

В зоне ожидания находились только те члены базы, на теле которых не было никаких ран. Те, у кого имелись увечья, ожидали в другом большом дворе, недавно построенном специально для внешних сотрудников. Однако военные пока еще не вернулись с людьми.

Военные начали действовать на день раньше, чем Ло Сюнь и его команда, но им пришлось столкнуться с ситуацией гораздо более сложной. Им нужно было углубляться в районы с изначально высокой плотностью населения, тогда как Ло Сюнь с компанией просто проскочили по относительно отдаленным окраинам города А и вернулись обратно.

Поскольку все равно делать было нечего, компания собралась вместе, чтобы обсудить предстоящий ремонт квартир. Так как вещи были добыты сообща, строительные материалы разделили на две части для ремонта двух комнат, а остальные ресурсы поделили на семь равных долей — каждому по одной. Конечно, металлические листы и блоки достались Янь Фэю — другим они были ни к чему.

Ли Те с друзьями изначально хотели уступить ему побольше — Янь Фэй ведь был эспером, и к тому же обладал способностью управлять металлом, о которой они раньше даже не слышали! Его сила была огромна, и именно благодаря ему все смогли вернуться целыми и невредимыми. Помимо металла, он имел полное право забрать себе что-нибудь еще.

Однако Янь Фэй отказался. Ему не было смысла извлекать выгоду из этого. Не говоря уже о том, что он жил вместе с Ло Сюнем и бытовое давление на него было не таким сильным, как на остальных, само обладание мощной способностью давало ему преимущества. Ли Те и остальные были обычными людьми, и в будущем у них вполне могло не быть ни шанса, ни умения выходить за пределы базы в поисках ресурсов. Янь Фэй же был иначе — даже просто сотрудничая с военными и помогая, например, строить внешнюю стену, он мог заработать больше них.

Даже если бы он совсем не хотел раскрывать свои способности посторонним, то, как сказал Ло Сюнь, он мог бы дома изготавливать оружие из металлических деталей и менять его на необходимые жизненные ресурсы.

Семеро в этот раз сотрудничали очень слаженно, а Ли Те с компанией воспользовались моментом, чтобы почерпнуть у Ло Сюня знания по ремонту. Их ручные навыки были неплохими, а по тому, как уверенно Ло Сюнь ориентировался в стройматериалах в магазине, было понятно, что он в этом разбирается. Даже если он и не умел делать ремонт сам, то уж точно знал, как клеить плитку, стелить пол и красить стены. Сейчас лишний вопрос экономит время при начале работ!

Когда отряд отаку забрал машины и вновь отправился в путь домой, в сердцах всех пылало всё более сильное возбуждение, и они старались игнорировать усталость в теле. Хотелось вернуться поспать, хотелось сразу же отремонтировать жилье, но ремонт — это не дело одного дня! Аах, так мучительно выбирать!

Когда они добрались до своего подъезда, всех охватила невероятная скорбь и гнев при осознании одного ужасного факта — сейчас лифт не работал, а они жили на шестнадцатом этаже! В машинах были полно громоздких и тяжелых строительных материалов. Боже, неужели после того, как они пахали целый день, им теперь придется тащить всё это на шестнадцатый этаж?!

— Во сколько включается лифт? — с ужасом в лице спросил Хэ Цянькунь у Ли Те.

Ван До, сдерживая порыв взорваться от смеха, указал на листок, приклеенный на доску

объявлений в подъезде:

— Утром и вечером по одному разу. Сейчас три тридцать дня, так что до вечернего запуска нужно ждать еще полтора часа.

Сейчас, так как энергия на базе была еще относительно достаточной, время работы лифта было больше, чем в памяти Ло Сюня: примерно на час больше утром и вечером, итого шесть часов в сутки.

— Время не настолько большое, давайте сначала выгрузим все вещи из машин и сложим в подъезде, а как только лифт заработает, начнем поднимать наверх, — Ло Сюнь бросил взгляд на расписание и без лишних слов принял решение.

Правильно, только на выгрузку вещей из машин им предстояло потратить немало времени!

Вещь за вещью, стопка за стопкой, куча за кучей.

Сначала, так как большинство жителей поблизости были на работе, никто не заметил деятельности Ло Сюня и его компании, но спустя какое-то время вокруг тихонько собралось немало зевак.

С плиткой и напольным покрытием всё было нормально, большой интерес никто не проявлял, но когда увидели, что в их машинах есть еще и ткани с хлопком, некоторые не усидели на месте.

Сначала подошли люди спросить, продают ли это или меняют. Получив отрицательный ответ, кто-то тихонько отошел, неизвестно зачем. Через какое-то время собралась вновь немалая группа людей, выглядящих крепкими и явно не с добрыми намерениями.

Хотя на базе армия и поддерживала порядок, втайне всё было далеко не так спокойно. Особенно в последнее время, когда военные в большом масштабе выходили на операции по спасению людей из других баз, а оставшиеся солдаты еще отвечали за строительство внешней стены и возведение зданий повсюду. Часто случалось так, что когда конфликт уже заканчивался и ситуацию нельзя было повернуть вспять, официальные лица появлялись лишь потом.

Более того, в последнее время из-за значительного увеличения числа зомби, ставших сильнее, многие люди, которые раньше еще держались небольшими группами в городском районе, перебиваясь поиском вещей, теперь больше жить там не могли и, узнав о базе поблизости, пришли сюда волнами.

Эти люди, которые больше месяца скитались по законам джунглей снаружи, не были так законопослушны, как люди на базе. В то время, когда абсолютное большинство уходило на работу и сбор ресурсов, в базе отмыкание дверей, грабежи и вымогательство случались постоянно.

Заметив, что снаружи людей становится всё больше, Ло Сюнь сразу же оставил Янь Фэя у четырех машин присматривать за транспортом, а сам сменил большой арбалет на маленький ручной, повесив его на руку, и внимательно следил за обстановкой.

Когда первая группа людей с недобрыми намерениями, которые не работали, не набирали очки, не собирали ресурсы, а только слонялись по базе, занимаясь грабежом и запугиванием, подошла к ним, Янь Фэй даже не поднял век. Он просто взмахнул рукой — «вжжжж» — и

вокруг четырех машин, а также вдоль обязательного пути в подъезд возник забор из острых стальных игл, остриями наружу, парящих в воздухе.

Глядя на этот ряд блестящих, полных угрозы стальных игл, парящих в полупрозрачном воздухе, те, кто хотел наезжать на них и еще не подошел к машинам, мгновенно покрылись холодным потом, ноги у них ватные, и они отступили назад на несколько шагов.

— Если вам нужно наверх, подождите немного, — равнодушно засунув руки в карманы, Янь Фэй презрительно окинул взглядом этих парней, которые в обычное время, полагаясь на численность, хулиганили только на своей территории. — Нам еще нужно перенести кучу вещей, если нечаянно что-то потеряем... — при этих словах в его взгляде вспыхнула острота, заставив людей снова отступить.

Идущий впереди человек неловко рассмеялся дважды:

— Недоразумение, недоразумение, проходим мимо, проходим мимо...

Янь Фэй больше не стал обращать на них внимания, просто вновь прислонился спиной к стене машины, позволив стальным иглам упасть на землю, но не убирая их, продолжая изображать из себя крутого.

Обнаружив, что эти люди с богатой добычей совсем не «мягкие персики» и их не взять на слабо, зеваки с неохотой отошли подальше, но всё еще не желали уходить отсюда, тайком пытаясь выяснить, на каком этаже живут эти люди и в какой квартире?

Ло Сюнь с компанией не обращали внимания на толпу зевак, просто молча ускорили темп переноски. Честно говоря, их добыча в этот раз была действительно очень богатой, на перенос всего этого ушло почти час.

Несколько человек лежали на куче вещей в подъезде, тяжело дыша, в ожидании лифта. Когда их физические силы наконец немного восстановились, как раз вовремя начался вечерний цикл работы лифта.

Захватив один лифт, они забили его под завязку вещами, оставив второй для нормального использования жильцами дома. Когда на улице совсем стемнело и снаружи снова подул холодный ветер, они с трудом впахнули последнюю партию вещей в лифт и, как собаки, валялись в подъезде, тяжело дыша.

Не говоря о других, даже у Янь Фэя с лучшей выносливостью выступил пот.

— Хочу... ванну с горячей водой... Всё тело пахнет... — Ван До лежал на какой-то куче, уже даже не разобрать чего именно, глаза закатились, оставалось только высунуть язык.

У Ло Сюня силы еще остались, он поднял глаза и окинул взглядом единственную дверь на этом этаже, за которой никто не жил, убедившись, что она не была распределена, и с облегчением сказал:

— Нет, сегодня вечером пока так оставим. Мы немного переделаем двери лифта и лестницу, чтобы люди не могли подняться. Так что, если вещи лежат в подъезде, ничего страшного.

— Да! Точно! — все закивали.

<http://bllate.org/book/16549/1508664>